

Народное слово

2026 — Год развития махалли и всего общества

Узбекистан —
государство
с великим
будущим

Издается с 1 января 1991 года ■ www.xs.uz/ru ■ e-mail: infonsuz@mail.ru

21 мая 2026 года, № 102 (9219)

Четверг

Сканируйте QR-код, быстрый переход на наш сайт

Ознакомление с созидательными проектами

Президент Шавкат Мирзиёев ознакомился с презентацией строительных проектов в различных сферах.

Главе государства представлен проект установки величественного памятника выдающемуся государственному деятелю, полководцу и поэту Захириддину Мухаммаду Бабуру в составе архитектурного ансамбля, возводимого в городе Бабуре Андижанской области.

Чтобы увековечить память нашего великого предка, передать молодому поколению его богатое научное и литературное наследие, идеи государственности и неоценимый вклад в мировую цивилизацию, особое внимание при возведении этого памятника уделяется заложению в него особого содержания и художественного решения.

Президенту представлены эскизы будущего памятника, его композиционные решения, а также научно-художественные подходы к созданию образа Бабура. Как отмечалось, образ великого исторического деятеля формируется на основе глубокого изучения многочисленных исторических источников, рукописей, миниатюр и образцов культурного наследия, а также результатов исследований, проведенных отечественными учеными в сотрудничестве с зарубежными коллегами.

Наряду с этим в рамках государственного визита Президента нашей страны в Пакистан один из парков города Исламабада был назван в честь Захириддина Мухаммада Бабура. Рассмотрен проект установки памятника великому предку и в этом парке.

Глава нашего государства подчеркнул, что при создании памятников необходимо раскрыть во всей полноте образ Захириддина Мухаммада Бабура не только как великого писателя и поэта, но и как талантливого полководца, основателя могущественного государства и мудрого правителя. Отмечалось, что его воля, государственные дела, высокая духовность и созидательные идеи должны быть ясно отражены в общем художественном облике монумента.

Президенту нашей страны также представлена информация о разрабатываемых проектах по совершенствованию материально-технической базы Международной школы-интерната имени Аль-Беруни, развитию туристской и транспортной инфраструктуры в городе Бухаре, модернизации домов культуры в районах.

Глава государства дал указания по дальнейшей доработке проектов и их тщательной подготовке на основе передового опыта.

Уз.А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президента Республики Узбекистан О праздновании священного Курбан хайита

Сегодня в глубоко утверждении в жизни нашего общества благородного принципа «Во имя чести и достоинства человека, во имя его счастья» наряду с другими национальными и религиозными ценностями возрастает значение священного Курбан хайита, воплощающего в себе такие благородные качества, как гуманизм, милосердие, умение быть благодарным и великодушным. В ходе построения в нашей стране социального государства немеркнущие традиции этого праздника, особенно доброта и взаимопонимание в отношениях между соотечественниками, поддержка нуждающихся в помощи, проявление внимания и заботы о каждом человеке, служат для нас источником силы, энергии и вдохновения.

В целях достойного празднования Курбан хайита в соответствии с этими процессами, дальнейшего укрепления в стране атмосферы мира и спокойствия, дружбы и согласия **постановляю:**

1. Принимая во внимание информацию Управления мушльман Узбекистана о совпадении в 2026 году первого дня священного Курбан хайита с 27 мая — средой, широко отметить в стране **27 мая как праздник Курбан хайит.**

2. Принять к сведению, что:
а) согласно статье 208 Трудового кодекса, **первый день Курбан хайита установлен нерабочим праздничным днем;**
б) в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 24 декабря 2025 года № УП—257 «Об установлении дополнительных нерабочих дней в период празднования официальных дат и переносе выходных дней в 2026 году» **дополнительными нерабочими днями** определены:

(i) для всех работников независимо от видов рабочей недели: **четверг 28 мая, пятница 29 мая 2026 года;**
(ii) для работников при шестидневной рабочей неделе: **суббота 30 мая.**

3. Совету Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятам областей и города Ташкента совместно с Комитетом по делам религий, Ассоциацией махаллей Узбекистана, Национальным агентством социальной защиты и другими организациями-партнерами принять соответствующие меры по проведению Курбан хайита в регионах в созвучии с национальными традициями и обычаями нашего народа.

4. Комитету по туризму совместно с Министерством транспорта создать благоприятные условия и возможности для посещения нашими соотечественниками в дни Курбан хайита священных мест паломничества и исторических святынь.

5. Рекомендовать Национальной телерадиокомпании Узбекистана, Национальному информационному агентству Узбекистана и другим средствам массовой информации широко освещать мероприятия, связанные с празднованием Курбан хайита.

6. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на Премьер-министра Республики Узбекистан А. Н. Арипова и советника Президента Республики Узбекистан С. У. Умурзакова.

Президент
Республики Узбекистан
Ш. МИРЗИЁЕВ

Город Ташкент,
20 мая 2026 года.

Прошлое Самарканда уходит в глубокую древность. Но правителей, которые сделали этот город центром своей державы, оставили неизгладимый след в его славной истории и придали еще больше величия его облику, было не так много. Амир Темуру, Мирзо Улугбек, Ялангуш Бахадур... Эти имена охватывают лишь последнее тысячелетие. Между тем рождение Са-

марканда уходит гораздо дальше — на многие века и даже тысячелетия в глубины истории.

Еще около трех тысяч лет назад здесь процветали культура и искусство, наука и просвещение, а красота и утонченность этого города озарили мысль человечества. Хорошо известно признание Александра Македонского, завоевавшего Самарканд в IV веке до нашей эры: «Он оказался еще прекраснее, чем я слышал». В разные эпо-

хи Самарканд был одним из культурных, экономических, военно-политических опорных центров всего мира. Он был не только «жемчужиной земли», но и столицей державы, которая на протяжении целой эпохи влияла на мировые процессы.

Однако судьба этого величественного города складывалась не только из побед и свершений. История Самарканда знала несколько великих подъемов — эпоху Сахибкрана Амира Те-

мура, времена его внука Мирзо Улугбека, а затем, спустя еще два века, в первую половину XVII столетия, была связана с именем Ялангуша Бахадур, когда город входил в состав Бухарского ханства под властью династии Аштарханидов. О последующих периодах истории говорят уже значительно меньше. Причина очевидна — после этих ярких страниц в судьбе Самарканда началась эпоха упадка...

➡ 2-3

НС КОНТАКТЫ

Расширение взаимодействия в сфере миграции

Председатель Сената Олий Мажлиса Танзила Нарбаева встретила с региональным директором Международной организации по миграции по Европе и Центральной Азии Артуром Эркеном.

Внимание уделено обеспечению безопасной, упорядоченной и легальной миграции, мерам по противодействию торговле людьми, защите прав и интересов трудовых мигрантов.

Стороны обменялись мнениями по вопросам развития взаимодействия между Узбекистаном и Международной организацией по миграции, расширения совместных целевых проектов, совершенствования превентивных механизмов и изучения передового международного опыта.

Подчеркивалась необходимость усиления мер по предотвращению современных форм торговли людьми, включая преступления, совершаемые с использованием онлайн-платформ и виртуальной эксплуатации.

Отмечалось, что в Узбекистане реализуется миграционная политика, основанная на обеспечении прав человека. Ведется работа по противодействию торговле людьми и незаконной миграции, поддержке организованной трудовой миграции, защите прав мигрантов, их профессиональному и языковому обучению, обеспечению безопасной трудовой деятельности за рубежом и социальной адаптации граждан, вернувшихся на родину.

Информационная служба
Сената Олий Мажлиса.

НС «ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ЧАС»

Безбарьерная среда для получения знаний

В Законодательной палате Олий Мажлиса по инициативе фракции Народно-демократической партии Узбекистана и Комитета по вопросам науки, образования, культуры, спорта и молодежи состоялся «правительственный час», посвященный вопросам повышения качества школьного образования, развития инклюзивной среды и социальной поддержки педагогов. На вопросы депутатов ответила министр дошкольного и школьного образования Ёзёзхон Каримова.

За последние десять лет в стране созданы 14 президентских школ, 9 школ творчества и 203 специализированные школы, ставшие «локомотивами» системы образования. Новая система оценки знаний внедрена в 3 434 школах, со следующего учебного года ее планируется распространить еще на 4 500 образо-

вательных учреждений. В школах, где применяется новая модель, показатели успеваемости учащихся выросли с 53 до 72 процентов. Педагогические коллективы 275 школ, добившихся высоких результатов, получают надбавки к заработной плате в размере до 40 процентов. С нового учебного года количество таких школ планируется увеличить вдвое. Число учащихся, имеющих международные сертификаты по иностранным языкам, превысило 40 тысяч человек. В систему образования привлечены 1 456 иностранных специалистов из США, Великобритании, Франции, Германии, Республики Корея и Китая. Квалификационные категории имеют около 310 тысяч педагогов.

Внимание было уделено участию Узбекистана в международных программах оценки качества образования.

➡ 4

НС ФОРУМЫ

Перспективы кооперации

Заместитель председателя Комитета Сената Олий Мажлиса по бюджету и экономическим вопросам Кобул Турсунов принял участие в XVII Международном экономическом форуме «Россия — Исламский мир: KazanForum 2026» в городе Казани Российской Федерации.

Форум объединил представителей почти 100 стран, международных организаций, деловых кругов и экспертов, которые обсудили вопросы укрепления экономического сотрудничества, расширения инвестиционного партнерства, совершенствования транспортно-логистических коридоров, развития цифровой экономики.

В рамках мероприятия участники обсудили перспективы промышленной кооперации, развитие зеленой энергетики, внедрение инновационных технологий и механизмов исламского финансирования на евразийском пространстве. Особое внимание уделено вопросам укрепления межрегиональных связей и реализации совместных инвестиционных проектов.

«Народное слово».

Отрасль наращивает потенциал

В нижней палате парламента по инициативе фракции УзЛиДеП прошел очередной «правительственный час», посвященный эффективности мер по развитию животноводства, повышению качества ветеринарных услуг, рациональному использованию пастбищных земель. На вопросы депутатов ответил министр сельского хозяйства Иброхим Абдурахмонов.

В стране реализуются реформы, направленные на ускоренное развитие животноводства, улучшение кормовой базы, совершенствование племенного дела, внедрение науки и инноваций, расширение участия частного сектора. Благодаря принимаемым мерам увеличились объемы выпуска продукции. В минувшем году доля животноводства в валовом сельскохозяйственном производстве составила 53 процента, общий объем достиг 265,7 триллиона сумов, что в 4,1 раза превышает показатель 2017 года. Для дальнейшего развития отрасли реализовано 1 103 проекта на 5,3 триллиона сумов. В республике завезено 217 тысяч голов крупного рогатого скота и 282 тысячи овец и коз. Из Монголии импортировано более 100 тысяч овец.

➡ 4

ВЕЛИЧИЕ

1 За примерами далеко ходить не приходится. XIX и XX века стали для Самарканда временем тяжелых исторических потерь — сначала в период царской России, затем в годы установления большевистской власти. Даже эпоха, когда город формально считался «равным среди равных», а затем и первые годы независимости не стали для древнего Самарканда по-настоящему независимости. Самарканд использовал как витрину советского интернационализма — символ декларируемого на словах равенства, толерантности и культурного многообразия.

После обретения независимости отношение к древнему Самарканду изменилось. В нем стали видеть не только город-памятник, но и важную основу национальной идентичности, один из путей преодоления посттоталитарного состояния духа. Было бы несправедливо сводить происходившие тогда перемены к одной лишь формальности. На самом деле была проделана большая работа по восстановлению и благоустройству святынь, исторических мест и архитектурных памятников. Однако этих усилий оказалось недостаточно, чтобы вернуть городу его подлинное историческое величие и, что особенно важно, пробудить его многовековой дух.

Почему? Потому что даже самым искренним и масштабным стремлениям не хватало внутренней целостности — той глубокой идеи, без которой невозможно полноценное восстановление исторической памяти и подлинной сущности города. Проще говоря, славное прошлое Самарканда и его духовная идентичность оставались в тени привычного, почти музейно-открыточного восприятия, которое долгие годы формировалось в нашем сознании, — восприятия Самарканда как своеобразной «иконы истории», а не как живого центра национальной памяти.

Между тем было важно по-настоящему понять его — осмыслить его географическое положение, цивилизационное значение и историческую миссию. Эта древняя земля была не только сокровищницей памятников прошлого. Она была и остается родиной народа, который живет здесь на протяжении многих тысячелетий. Чтобы осознать эту простую, но глубокую истину, нам потребовалось немало времени.

Теперь, ненадолго прервав эти размышления, вернемся к сегодняшнему дню.

Последнее десятилетие открыло в жизни Самарканда новую эпоху. В этой статье нет необходимости подробно перечислять все произошедшие перемены. Нынешний облик города, масштаб созидательной работы и новый ритм его развития хорошо известны каждому. Важно другое: Самарканд, некогда бывший столицей могущественной державы Сахибирана, город, который восхищал мир и притягивал к себе мыслителей, государственных деятелей, путешественников и торговцев, сегодня возвращает себе подлинное историческое величие.

Без преувеличения можно сказать, что после долгого перерыва Самарканд вновь стал одной из заметных площадок современной мировой дипломатии. Здесь встречаются, обсуждают, советуются и ищут решения политики, экономики, эксперты — представители разных стран. И все чаще от иностранных гостей, в том числе от обычных туристов, звучит признание, проникнутое искренним восхищением: «Самарканд вновь обрел тот величественный облик, каким его веками мир представлял по восточным сказаниям, древним книгам и рассказам путешественников».

Но разве человеческое восприятие обновляется само собой? Разве стереотипы, которые время словно отлило в монолит, исчезают без усилий? Наше утверждение не случайно. Красота и величие города измеряются не только пятью или десятью архитектурными памятниками. И было бы ошибкой считать, что «дух прошлого» складывается лишь из увлекательных рассказов красноречивых гидов.

Пробудить древнее очарование Самарканда означало вернуть к жизни его подлинный культурный смысл — то глубинное созвучие эпох, которое веками хранилось у подножия старых стен, в исторической памяти этой земли. Чтобы они вновь зазвучали, необходимо было заново осмыслить историко-духовный пласт жизни города. Иначе говоря, требовалось коренным образом изменить не только сам Самарканд, но и всю окружающую культурно-духовную среду, а если говорить научным языком — провести десекуларизацию общественной жизни, освободить ее от наследия колониального прошлого. Это была задача огромного масштаба. И потому глубоко ошибается тот, кто считает, будто Самарканд было легко вновь поднять во весь рост и вернуть себе историческое величие.

Кудратилла РАФИКОВ,
политолог

В 2001—2003 годах мне довелось своими глазами видеть, каким тяжелым был этот труд. Именно тогда Шавкат Миронович Мирзиёев был переведен на работу в Самарканд из Джизака, и вся тяжесть ответственности за город легла на его плечи. То, о чем сегодня в некоторых кругах вспоминают с удивлением и даже изумлением — мол, «в первые дни работы нового хокима с территории администрации вывозили столько-то машин мусора», — относится именно к тому времени.

На слух это может показаться преувеличением. Но так и было. Причем я хорошо помню: он воспринял это не как обычную хозяйственную мелочь, а как дело первостепенной, неотложной важности. Тогда и я сам удивлялся: почему при таком количестве серьезных задач работа начинается именно с этого? Позже пришло понимание. Это было не просто благоустройство. Это был путь к духовному очищению и обновлению — к возвращению того, что долгие годы оставалось забытым, выпадало из поля зрения власти и общества, а порой и вовсе попросту игнорировалось.

Разумеется, у меня есть все основания говорить об этом уверенно, как очевидцу. В Самарканде, как прежде в Ташкенте и Джизаке, Шавкат Миронович начал работу с порядка и чистоты. На первый взгляд — обычная хозяйственная задача. На деле — первый шаг к большому перемене. Я хорошо помню, как разворачивался тогда по всей области работы по благоустройству: меняли не только улицы, площади и дворы, но и настроение людей, их отношение к своему городу, к своей земле, к самим себе.

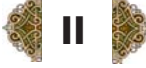
Если взглянуть на это глубже, в происходившем был ясный символический смысл. Шавкат Мирзиёев словно очищал от пыли тяжелого прошлого саму душу древнего Самарканда — города, в памяти которого жили легенды и предания, дух побед и свершений, его слава и величие. Поэтому, если я скажу, что духовное возрождение Самарканда началось именно с этого, то насколько не погрешу против истины. Всякое подлинное величие начинается с чистоты — внешней и внутренней.

Вы, наверное, не раз слышали рассказы людей, побывавших в разных

ским пониманием predeterminedности, напоминает нам: за событиями, которые мы обычно называем случайностью, удачей или совпадением, нередко скрываются закономерности, не до конца постижимые человеческому разуму.

Кто тогда мог предположить, что совсем еще молодой человек, выросший в отдаленном селе Джизакской области, станет депутатом Верховного Совета, а затем возглавит один из центральных районов столицы? Тем более что и в советские времена, и в первые постсоветские годы сохранялось негласное, ничем не обоснованное представление: мол, городом должны управлять только горожане.

Впрочем, к этой теме мы еще вернемся ниже. Сейчас главное для нас — Самарканд и деятельность Шавката Мирзиёева именно в этом регионе. Логика размышлений невольно увела нас к первым этапам его общественно-политического пути. Возможно, в этом тоже есть своя закономерность. Ведь, как говорили наши великие предки, чтобы понять сущность явления, прежде всего нужно обратиться к его истокам.

Людям, наделенным исключительными способностями, во все времена было непросто жить и работать. Человек, чья энергия, широта взгляда и идеи выходят за рамки привычных общественных представлений, если воспользоваться выражением немецкого философа Иммануила Канта, обладатель более развитого «разума», способен не только вдохновлять окружающих, но и вызывать у них вполне осязаемую тревогу. Историко-политическая действительность знает немало таких примеров. Но мне повезло: это явление я наблюдал не в книгах и не в архивных документах, не понаслышке, а в собственной жизни.

Я знал его еще с тех времен, когда он работал в ирригационном институте. Моя деятельность в горкоме партии сначала была связана с наукой и учебными заведениями, позднее — с близкими к этой сфере идеологическим направлением. Скажу прямо: тогда я не придавал особого внимания этому энергичному, подвижному молодому человеку с живым, искриющимся взглядом, хорошим воспитанием и редкой для его возраста рассудительностью. Мне казалось, что передо мной обычный научный сотрудник вуза, в лучшем случае — молодой педагог-интеллигент. Начало 1990-х годов стало для него временем настоящего выхода на общественно-политическую сцену. Именно тогда Шавкат Миронович разрушил не только мои прежние представления, но и устойчивые взгляды городской общественности и высшей элиты, заставив всех считаться с его именем, достойного всестороннего уважения и внимания.

Это были последние годы горбачевской перестройки и гласности — смутное время, когда привычный порядок был перевернут, когда говорили все, но почти никто ничего по-настоящему не слышал. Именно тогда

проходили выборы депутатов Верховного Совета республики. И вот совсем еще молодой человек, которому только исполнилось 33 года, еще не знавшего всей подоплеки жесткой политической и властных «игр», общественность выдвигает его кандидатуру в народные депутаты.

На первый взгляд этот эпизод может показаться глэдким и почти будничным. Но за ним стояла куда более сложная ситуация. Среди кандидатов были люди значительно более известные, опытные и, что особенно важно, близко находившиеся к правящей политической элите. Откровенно говоря, кроме него, все остальные принадлежали к кругу тех, кого принято считать «избранными».

Чтобы эти слова не прозвучали голословно, вспомним, что вместе с Шавкатом Мироновичем участвовал тогда в этом политическом марафоне. До основного этапа выборов было восемь претендентов, но дальше проходили только трое. Среди них — Николай Иванович Ожиганов, в те годы руководитель Ташкентской высшей школы милиции, нынешней Академии МВД, и Виктор Абрамович Духовный, директор Среднеазиатского научно-исследовательского института ирригации и водных проблем. К слову, этот

институт тогда имел серьезный вес не только в регионе, но и во всем Союзе.

Естественно, появление рядом с такими фигурами молодого преподавателя местного института, которого к тому же наверху еще толком не знали, многих удивило. Одни воспринимали его участие как чистую формальность. Другие, не скрывая высокомерия, усмехались почти с издевкой: «Что вообще делает на таком серьезном уровне вчерашний парень из кишлака?»

Надо признать, у подобных рассуждений была своя логика. Ожиганов считался заметной фигурой не только в системе правопорядка, но и в общественно-политической жизни республики. Духовный же, как я уже отметил выше, воспринимался как человек союзного масштаба и почти безусловный фаворит. Это было вполне объяснимо: в его руках находился один из важнейших рычагов влияния — вопросы ирригации и водных ресурсов.

В те годы для республик региона, почти полностью зависевших от аграрного сектора и словно связанных между собой одной пуповиной, вопросы ирригации и водных ресурсов были делом жизненной важности. Поэтому влияние Духовного ощущалось не только в роскошных кабинетах здания ЦК, но и в краснокупольных дворцах северного «центра», который держал под контролем все это огромное пространство.

Именно поэтому исход выборов был интересен не только избирателям, но и тем, кто с любопытством наблюдал за происходящим со стороны. Итог оказался таким: на выборах, прошедших в условиях полной открытости и свободного волеизъявления, Шавкат Мирзиёев с большим отрывом опередил своих соперников...

Разумеется, здесь возникает закономерный вопрос: как ему удалось обойти кандидатов, обладавших куда большим политическим весом, статусом и влиянием, и получить депутатский мандат?

Я не считаю себя убежденным фаталистом. Но, как уже говорил выше, не могу полностью отвергать и унаследованное от предков представление о судьбе, о предначертанном человеку пути. И поэтому думаю, что его победу определили не только обстоятельства. Важную роль сыграли его личные качества — энергия, внутренняя собранность, стремительность в действиях, искренняя любовь к людям и редкое человеческое обаяние. Ведь еще в институтские годы его хорошо знали в районе как активного, деятельного и неравнодушного человека; он уже тогда успел заслужить уважение всех, кто с ним общался. А уже про восторженное отношение студенческой молодежи можно даже не говорить.

Выше мы затронули одну мысль, но отложили ее продолжение. Теперь, думаю, самое время к ней вернуться. В советский период много говорили о том, что «мы — одна большая семья». Однако за этой красивой формулой скрывалась куда более сложная реальность. У каждого из этих «братьев» сохранялось, пусть и негласное, стремление отстаивать прежде всего собственные интересы, свою общественно-политическую идентичность и свое право на привилегии и поощрения. Эта особенность проявлялась не только между союзными республиками, но и внутри самих национальных республик.

Если говорить о нас самих, то в те годы значение имело многое: кто из какой области, из какого оазиса или долины, а порой — даже из какого района, рода или племени. Об этом не принято было говорить вслух, но полностью отрицать влияние такого критерия на формирование властной иерархии было бы неправильно. Это ощущалось и во время депутатских выборов Шавката Мироновича, и позже, когда в 1992 году он стал хокимом Мирзо-Улугбекского района.

Если взглянуть на проблему шире, местничество было не просто бытовым предрассудком. В каком-то смысле это была форма социальной дискриминации, характерная не только для Ташкента, но и для всего нашего общества. Такой взгляд раскалывал народ и подрывал его внутреннее единство: будто Кашкадарьей должен руководить только выходец из Кашкадарии, Бухарой — только бухарец, Наманганом — исключительно уроженец Намангана.

Трудно точно сказать, когда именно у нас сформировались такие радикальные настроения. Возможно, их истоки уходят в начало прошлого века. Утверждать наверняка не берусь. Но очевидно одно: политика коммунистов по «созданию национальных республик и наций» внесла свое разделение в среду жителей Туркестана, которые прежде не доходили до открытых этнических и территориальных конфликтов.

Для центра такая логика была удобной. Разделять и управлять — старый, но действенный принцип имперской политики. Пока в регионе скрыто тлели споры вокруг территорий, культурного наследия, этнического происхождения и исторической памяти, «центр» предпочитал не замечать этих противоречий. Потому что там хорошо понимали: разобщенность, отсутствие

духовной близости и взаимного доверия будут постоянно держать регион в ослабленном состоянии.

Это негативное наследие советского прошлого, сама логика политики «разделяй и властвуй», хотя и была для нас разрушительной, сохранялась почти до недавнего времени. Иначе чем объяснить, что уже после обретения независимости между областями, а иногда и между районами, продолжали стоять блокосты, когда административные границы превращались в невидимые стены? На этом фоне становление Шавката Мироновича как заметной политической фигуры в столице, как уже говорилось выше, вызвало куда более глубокую реакцию. Говоря прямо, многих местных «знатных людей», привыкших считать себя главными действующими лицами, это тревожило.

Когда меняется привычный порядок вещей, исчезает и прежнее чувство уверенности. Там, где рушится негласная иерархия, неизбежно появляется беспокойство. А в этом беспокойстве, надо признать, было и немало зависти. Впрочем, я не стал бы судить это явление слишком строго. Зависть рождается из человеческой природы — из самолюбия, внутренних слабостей и желаний, от которых в полной мере не свободен никто.

Мы хорошо знаем из истории, что даже великие люди не были свободны от этого чувства. Лев Толстой — гений русской литературы и одна из крупнейших фигур мировой мысли порой ревниво относился к своему великому современнику Федору Достоевскому. Известно, что он упрекал его в том, что тот якобы «уродует язык». Еще более резкие оценки можно встретить в воспоминаниях Максима Горького, где Толстой говорит: «Достоевский написал об одном из своих сумасшедших персонажей, что он живет, мстя себе и другим за то, что послужил тому, во что не верил. Это он сам про себя написал, то есть это же он мог бы сказать про самого себя».

Иными словами, зависть — чувство общечеловеческое. Оно не знает ни должностей, ни званий, ни сословных границ. К тому же, как я уже упоминал выше, это самый тяжкий из человеческих пороков. Но открытая вражда — совсем другое дело. Она уже свидетельствует не просто о человеческой слабости, а о нравственном осуждении. Когда Шавкат Миронович стал хокимом Мирзо-Улугбекского района, ему не раз приходилось сталкиваться именно с такими недостойными действиями — с откровенно враждебными интригами. В то время я сам работал хокимом Сабир-Рахимовского района Ташкента и потому хорошо знал об этих событиях.

Одна из таких историй — широко известный в народе эпизод с «памятником Улугбеку», о которой и сам Шавкат Миронович не раз вспоминал с улыбкой. На самом деле, кто бы не был автором этой «выдумки», все было продумано чрезвычайно тщательно. Исчезновение головы у монумента, к которому утром глава государства должен был возложить венки вместе с иностранным гостем... Если вдуматься глубже, в этой провокации был искусно спрятан политический символ: отсеченная голова Мирзо Улугбека означала удар, направленный не только против памятника, сколько против политической деятельности Шавката Мирзиёева.

Разумеется, после всего сказанного возникает закономерный вопрос: в чем была причина такого ожесточенного отношения к Мирзиёеву — лишь в том, что он был не из столицы? Нет, как уже было сказано, причина была куда серьезнее. Молодой хоким, назначенный в Мирзо-Улугбекский район Ташкента, своей энергией, знаниями, талантом и редкой работоспособностью буквально встряхнул социально-экономическую жизнь района. Это и заставило многих настроиться.

Сегодня многие ташкентские активисты и ветераны с чистым сердцем и живой совестью, чья деятельность тогда была связана с жизнью города, открыто признают: культуре управления, порядку, благоустройству и самому вкусу к созиданию они во многом учились именно у Шавката Мирзиёева. И это не случайно. По красоте махаллей, улиц и аллей, по умению объединять людей вокруг больших целей Мирзо-Улугбекский район тогда был в первых рядах не только в Ташкенте, но и во всей стране.

Сегодня я прежде всего хотел говорить о Самарканде — о том, как в этот древний город вновь была вложена жизнь, как ему был возвращен его исторический дух. Но мне показалось важным вспомнить и все сказанное выше. Без этого трудно до конца понять, сколько мужества, внутренней силы, любви к Родине, к собственной истории и своему народу заложено в личности Шавката Мирзиёева.

Его личность не возникла внезапно, словно ниспосланная с неба. Прежде чем стать тем, кем он является сегодня, — любимым Президентом своего народа, ему пришлось пройти большой

сложный путь испытаний и ответственности, выдержать немало ударов судьбы и выйти из них с достоинством. И, безусловно, это великий дар Всевышнего для всех нас.

Теперь вернемся к тому, с чего начали — к Самарканду, к тому, что именно сделал там наш Президент и каких свершений он достиг в этом регионе. Ведь, если сказать, что самаркандский опыт Шавката Мирзиёева стал одной из важных основ нынешнего динамичного развития всей страны, в этом не будет преувеличения.

Все мы хорошо знаем и с гордостью повторяем знаменитую средневековую формулу: «На Западе — Рим, на Востоке — Самарканд». Но, как уже было сказано выше, судьба этого древнего города была сложной, порой драматичной — сродни человеческой.

Достаточно одного примера. Хотя в 2001 году архитектурно-исторические памятники Самарканда были включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, что еще раз подтвердило международный статус города, реальная картина того времени все же бросала тень на его славу. Это признание воспринималось скорее как дань уважения его древности и великому прошлому, чем как отражение его тогдашнего состояния. Об инфраструктуре и говорить было трудно — даже элементарная бытовая культура, казалось, еще не стала естественной частью городской жизни.

Не менее сложной была и ситуация в экономике области. Промышленность и предпринимательство развивались слабо, а в сельском хозяйстве проблемы, копившиеся годами, превратились почти в привычную норму. Самое тревожное заключалось в том, что из почти четырех миллионов жителей лишь около 7 процентов занимались предпринимательством. Этот показатель свидетельствовал не только о том, что внутренний потенциал региона использовался далеко не в полной мере, но и о том, что у населения угасала вера в бизнес, частную инициативу и возможность организации собственного дела.

Именно в этот период Шавкат Мирзиёев был назначен хокимом Самаркандской области. Уже тогда он ясно понимал: это не только дар судьбы, но и серьезное испытание перед лицом тяжелого социально-экономического наследия, которое накапливалось в регионе десятилетиями. Поэтому он начал работу не с кабинетных совещаний и не с привычной практики «телефонного управления», а с прямого общения с людьми.

Чтобы не возникло недоумений, скажу сразу: у меня есть все основания рассуждать о его деятельности так, будто я находился рядом. С первых дней его назначения в область и в дальнейшем я почти постоянно был рядом, работал с ним в одном ритме. Поэтому хорошо помню: свой первый рабочий день новый руководитель начал с осмотра Самаркандского международного аэропорта. Не исключено, что именно тогда в его замыслах уже рождалась идея нового аэропорта, который сегодня стал одним из украшений города. В тот день вместе с группой активистов он пешком прошел по улицам и махаллям, внимательно изучая реальное положение дел и повседневные заботы людей.

И тогда одна за другой начали проявляться проблемы, годами копившиеся из-за равнодушия, безответственности и безответственности. Особенно тревожной была санитарно-экологическая ситуация в области: мусор скапливался на улицах, в махаллях и общественных местах. Стало очевидно: откладывать очистку и благоустройство Самарканда нельзя ни на день. Без преувеличения можно сказать, что по санитарному состоянию город тогда мало чем отличался от тех мест, о которых я упоминал выше, говоря о тяжелых впечатлениях путешественников. Поэтому началась серьезная борьба за чистоту и порядок. О масштабе запущенности красноречиво говорит хотя бы один факт: только с территории областного хокиммата и прилегающих участков было вывезено около 70 грузовиков мусора.

Но и это было еще не все. Ситуация оказалась настолько сложной, что вскоре стало ясно: имеющихся сил и техники недостаточно для такого размаха благоустройства и полного достижения поставленных целей. Тогда город разделили на секторы, за каждой махаллей и каждой улицей закрепили конкретных ответственных. Именно в этом процессе, по сути, и зародилась первая модель той самой секторной системы, которая позже была внедрена уже по всей стране.

Словом, улицы и махалли, многие годы утопавшие в мусоре, за короткое время начали приобретать новый облик. Самое важное — перемены не ограничились центральными улицами и областным центром. В процесс обновления были вовлечены и окраины, куда прежде редко ступала нога руководителя, и махалли, долгие годы остававшиеся без внимания.

НАЦИИ

Многие хорошо знают, что в таких пригородных махаллах, как «Фидойлар» и «Сарбаддорлар», издавна проживали наши соотечественники, которых в народном обиходе обычно называли «люли». Пусть это и небольшой отход от темы, но здесь важно сделать уточнение, чтобы избежать недопонимания. Со стороны такое обозначение может показаться уничижительным или похожим на этническое разграничение. Однако в местной разговорной традиции оно чаще воспринималось как бытовое, исторически сложившееся название, а не как оскорбление. В народе ведь издавна свободно употреблялись и такие обозначения, как «казахи», «киргизы», «таджики», а если смотреть глубже — родоплеменные названия вроде «кунгираты» или «барласы», и сами по себе они не воспринимаются как унижение. В этом смысле и люли — такие же дорогие дети этой земли, как и все мы. Но здесь я хочу сказать о другом — о гуманизме Шавката Миромоновича, его уважении к человеку и искренней любви к людям.

Те, кто знает Самарканд, хорошо помнят: жители этих махаллей долгое время не имели ни свидетельств о рождении, ни паспортов. Откровенно говоря, трудно поверить, что до этого кто-либо всерьез занимался решением этой проблемы. Именно Шавкат Мирзиёев наладил выдачу им свидетельств и паспортов — документов, которые подтверждали личность, давали право на проживание и открывали возможность оформить собственность.

Так эти наши соотечественники получили шанс стать полноправными гражданами своей страны. Детей, которые прежде даже не переступали школьный порог, начали привлекать к учебе. Самые болезненные вопросы, из-за которых люди годами были вынуждены ходить по инстанциям, стали решаться прямо на месте — без лишней волокиты и бессмысленной беготни.

Одним словом, выслушать человека, решить его проблему там, где она возникла, и, главное, воплотить в жизнь благородный принцип «Государство — для народа» — именно это стало главным мерилом его деятельности в тот период.

VI

Как уже отмечалось, Самарканд — это не только город. Это не только архитектурное наследие, древние стены и памятники мировой цивилизации. Самарканд — это прежде всего люди: миллионы самаркандцев, которые веками живут на этой земле. Поэтому, говоря о возрождении Самарканда, необходимо отдельно остановиться и на управлении областью. Ведь подлинный свет и величие древнему городу придают не только его площади и медресе, но и настроение людей — их удовлетворенность жизнью, уверенность в завтрашнем дне, искры радости в глазах.

С этой точки зрения реформирование социально-экономической сферы стало для области задачей первостепенной важности. Бесхозяйственность, неэффективные решения, формальные поручения и пустые инициативы годами отбивали у людей желание работать, ослабляли доверие к государству и к самой политике развития.

Примерно через год после прихода Шавката Мирзиёева, точнее — уже в первом квартале 2002 года, в экономике области стали заметны первые серьезные позитивные сдвиги. Производство промышленной продукции достигло 107,3 процента, выпуск товаров народного потребления — 112 процентов, были зафиксированы устойчивые темпы роста. Разумеется, за этими цифрами стояли не только производственные показатели. За ними стояли вновь пробудившаяся вера людей, возвращающаяся доверие к управлению и ощущение того, что перемены действительно возможны.

Однако в сельском хозяйстве, которое оставалось одной из главных опор области, ситуация все еще была сложной. Плодородие земель, то есть уровень биотита, резко снизилось, а в некоторых районах опустило даже до 10 баллов. Это напрямую ударило по урожайности и по благополучию сельского населения.

Чтобы выйти из этой ситуации, Шавкат Мирзиёев подошел к проблеме одновременно с научной и практической точек зрения. По его инициативе были созданы советы аксакалов и специалистов — «Маслахат кенгашлары», куда вошли опытные старейшины, глубокие знатоки своего дела, специалисты и сами дехкане.

На первый взгляд эта инициатива не сопровождалась громкими заявлениями, однако именно она стала одним из переломных решений для жизни области. Структура, опирающаяся на народный опыт, знание земли и участие самих дехкан, восстановила нарушенную связь между государством и людьми. Проблемы начали изучать прямо на местах, а решения — вырабатывать с учетом реального состояния земли, воды и хозяйства. Именно такой подход позволил соединить научные расчеты с практическим опытом и приступить к системному восстановлению плодородия почвы.

В результате полной мобилизации имеющихся возможностей была выс-

троена система внесения местных удобрений — по 20,5 тонны на каждый гектар орошаемой земли. Уже спустя короткое время положительный эффект стал очевиден: улучшилось биологическое состояние почвы, а ее естественное плодородие начало постепенно восстанавливаться.

На следующем этапе реформ особое внимание было уделено специализации территорий с учетом их природных и экономических возможностей. Это стало важным стратегическим шагом, позволявшим раскрыть потенциал каждого района и повысить эффективность сельского хозяйства.

Так, Тайлакский район был ориентирован на зерновое хозяйство. По личной инициативе и при поддержке руководителей области из Украины были завезены и испытаны высокоурожайные сорта пшеницы. В результате урожайность удалось довести в среднем до 50 центнеров с гектара.

В Самаркандском районе на месте каменистых и малоплодородных земель, которые прежде оставались без внимания, были заложены современные интенсивные сады. Эта инициатива не только изменила облик территории, но и существенно увеличила добавленную стоимость в сельском хозяйстве.

В Иштыханском и других районах были построены современные холодильные склады. Они позволили обеспечить хранение продукции и ее бесперебойную поставку на рынок, сократить потери свежей продукции и увеличить доходы фермеров.

Если сказать, что системный подход, заложенный Шавкатом Мирзиёевым в те годы в сельском хозяйстве, позднее стал одной из важных основ успеха аграрного сектора области, в этом не будет преувеличения. Ведь превращение некогда истощенных, малопродуктивных земель в зеленые сады стало не только результатом агротехнических мер, но и выражением умения найти путь к сердцу дехкан и фермера.

В рамках этих реформ на повестку дня вышла и еще одна болезненная проблема — обеспечение территорий водой. В Кушрабадском районе судьба тысяч гектаров земли долгие годы полностью зависела от осадков. Порой богарные поля настолько высыхали от безводья, что почва покрывалась трещинами, и при виде того, как тяжелей труд крестьянина уходит впустую, у любого сжималось сердце.

Были ли подобные переживания у прежних руководителей — не знаю. Но новый хожим, увидев это, не смог остаться равнодушным. Именно в те годы благодаря твердой воле Шавката Мирзиёева и его дальновидному подходу был заложен фундамент водохранилища Окчопсой, предназначенного для накопления паводковых вод. Одновременно была выдвинута идея строительства водохранилища Октепасой — для рационального использования природных источников и сезонных излишков потоков.

Эти инициативы приобрели истинную значимость для коренных перемен в области. Они стали важным стратегическим шагом к обеспечению водой тысяч гектаров богарных земель, повышению их плодородия и долгожданному изменению облика всей территории.

VII

С древних времен вода почиталась как символ благодати, жизни и достатка. Возможно, именно поэтому наш народ сложил о ней так много поучительных преданий, а родники и источники наделил почти священным смыслом. Потому и рассказы жителей Самаркандской области о том, что человек, испивший чистой воды из таких источников и ручьев, как Сангин-Чашмасиб, Сангарасон-Наводон, Обирахман, Обимашат, словно очищается от грехов, никому не кажутся странными. Напротив, каждый стремится вдоволь напиться этой живой воды.

Но, к сожалению, в свое время местная политика не только не сумела сохранить эти исторические и дорогие людям источники. Даже обеспечение горожан обычной питьевой водой превратилось в одну из самых болезненных проблем.

Водопроводные сети, годами остававшиеся без внимания, пришли в негодность, исчерпали свой срок службы и требовали срочной замены. К тому же население города росло день ото дня, а существующие мощности уже не покрывали потребности людей. Новый руководитель области предпринял решительные шаги по реформированию системы водоснабжения, фактически возмавшая жизнь в «кровеносные сосуды» древнего города. В результате жители стали без прежних трудностей получать чистую питьевую воду.

Кроме того, в Нурабадском районе для жителей кишлаков Сазаган, Тепакул и Аксай, которым прежде приходилось возить питьевую воду за 3—4 километра, были пробурены новые скважины. Так была решена одна из самых насущных проблем людей, годами остававшаяся без должного внимания.

По своему содержанию и значению это стало одной из важнейших реформ, направленных на повышение качества жизни населения области, утверждение ценности человека и возвращение людям самой простой, но такой важной радости — улыбки.

VIII

Как известно, Шавкат Мирзиёев работал в Самарканде сравнительно недолго — в общей сложности два-три года. Однако след, который он оставил, и управленческие традиции, заложенные им в те годы, и поныне не утратили своего значения.

Мы хорошо помним: в определенный период система образования страны переживала череду реформ, далеко не все из которых были продуманы до конца. Одним из таких «новаторств» стала политика тотального увлечения колледжами. Эта «образовательная стратегия» приобрела такой размах, что трех-четырёхэтажные здания колледжей начали возводить даже в степях и полях, где в радиусе десяти-пятнадцати километров не было ни одного жилого дома.

К чему это привело, все мы хорошо помним. Самые тяжелые потери понесла система общего среднего образования. Строительство школ и внимание к ним резко сошли на нет. Как и по всей стране, болезненные последствия этой политики проявились и в Самаркандской области. Состояние почти 1 050 школ региона было удручающим. Практически треть из них нуждалась в капитальном ремонте: крыши протекали, стены отсырели, а классы находились в таком состоянии, что были совершенно непригодны для учебы.

Естественно, такое положение не могло не тревожить человека, которому небезразличны будущее страны и судьба нации. Именно поэтому уже на четвертый день своей работы Шавкат Мирзиёев отправился в школу № 72 Пастдаргомского района. Картина, которую он увидел там, могла потрясти любого: полуразрушенное здание из сырьевого кирпича, протекающая крыша, отсутствие отопления в холодное время года — и около двухсот детей, которые, несмотря на эти тяжёлые условия, продолжали учиться.

В условиях, когда финансовые возможности были крайне ограничены, а само понятие местного бюджета казалось почти политическим анекдотом, хожим области нашел самый оперативный и разумный выход. Он выступил с инициативой приспособить под школу пустующее здание строительной организации. Уже тогда это нестандартное решение ясно показало способность Шавката Мирзиёева добиваться результата даже там, где, казалось бы, почти не было ресурсов.

Акцент

Духовное пробуждение, начатое в годы работы Шавката Мирзиёева во главе Самаркандской области, впоследствии стало одной из прочных основ масштабных стратегических реформ, определивших путь развития всей страны. Главное в том, что эти перемены вошли в жизнь народа не как пустые лозунги или громкие призывы, а как подлинная реформа сознания — реформа, изменившая мышление людей, их отношение к истории, государству и собственной ответственности за будущее.

За короткое время здание превратили в настоящее учебное заведение, и накануне зимы ученики впервые перешли в теплые и светлые классы. Логическим продолжением этой благородной инициативы стало то, что уже в 2002 году на этом месте появилось новое двухэтажное школьное здание. Сегодня здесь действует современная, полностью оснащенная школа, где получают знания около 700 мальчиков и девочек.

Здесь важно обратить внимание на одну существенную деталь. В период, когда финансовые возможности были ограничены, а школы оказались в тени «колледжной политики», Шавкат Мирзиёев внедрил новую систему поддержки образования — модель подсобных хозяйств. При школах на основе инициативы и спонсорской помощи создавались вспомогательные хозяйства, а средства, полученные от их деятельности, напрямую направлялись на благоустройство учебных зданий, улучшение инфраструктуры и повышение качества образовательной среды.

Благодаря таким нестандартным, но продиктованным интересами людей решениям за короткое время в области была обновлена материально-техническая база сотен школ, а на месте старых и обветшавших зданий появились современные, удобные и полностью оснащенные учебные учреждения.

Особо стоит отметить, что благодаря такому разумному подходу в разных уголках Самарканда было построено более двадцати спортивных сооружений. Школа олимпийского резерва, созданная на месте бывшего Ремзавода, и Молодежный центр стали любимыми местами тысяч юношей и девушек — пространством, где начали сбываться их мечты. Многие самаркандцы хорошо помнят: именно в те годы в Тайлакском районе был введен в эксплуатацию современный стадион на 5 тысяч мест.

И что особенно примечательно — ни один из этих объектов не был построен в те годы за счет скудного государственного бюджета. Это еще раз на

практике подтвердило справедливость мудрой истины: кто ищет возможность, тот ее находит.

Уважение Шавката Мирзиёева к учителям и наставникам было столь велико, что даже в период острого дефицита ресурсов он стремился создавать для них достойные условия. Ярким выражением этого благородного отношения стало строительство современного санатория «Устоз» на месте бывшего Колхозостроя в Акдарыинском районе. Этот шаг еще раз показал глубокое уважение руководителя области к людям просвещения. В этом смысле можно сказать, что и само название этого места, и его предназначение уже тогда выражали важную жизненную истину, которую позже Президент Шавкат Мирзиёев сформулировал особенно точно: «Общество, которое чтит своих учителей, непременно будет процветать и развиваться».

Чувствую, что последние части статьи могли утомить читателя. И не удивляюсь, если они показались кому-то тяжеловесными. Сам дух этих страниц, их хронологическая интонация, сама манера подачи материала невольно возвращают нас к атмосфере советских и последующих застойных лет — к той тональности, которая сегодня уже кажется почти чужеродной.

В ту эпоху считалось совершенно нормальным говорить и писать о том, как собрать с полей горы хлопка и зерна, как, выражаясь словами наших остроумцев, «пахать землю еще глубже», пересыпая речи и статьи терминами, понятными разве что агрономам и дехканам. Потому что, по сути, кроме поля, хлопка и зерна, у нас почти не было другого пространства, через которое можно было бы мыслить, говорить и гордиться. Как когда-то бывший центр вбил нас в борозду, так и после обретения независимости наше сознание еще долго оставалось между этими бороздами. Хлопок и зерно, а шире — земледелие, по-прежнему сохраняли в нашей жизни статус социально-политического культа, почти ту же доминирующую роль, что и в советские времена. Если вдуматься глубже, за этой тотальной мобилизацией, помимо ее стратегического смысла, просматривалась и другая цель — стремление управлять общественным сознанием. Когда человека без конца к чему-то призывают, когда пресса с утра до вечера говорит об ударном труде, полевых работах и недостижимом «плане», это неизбежно подталкивает саму способность мыслить свободно. Сведение общественной мыс-

ли к одной точке, подчинение всех размыслений единому руслу сковывало личное мнение. А отсутствие свободной мысли в свою очередь вполне соответствовало привычным идеологическим догмам той эпохи. Если внимательно взглянуть на первую четверть века нашей независимости, можно сказать, что свобода во многом оставалась скорее теоретической, а сама независимость в определенном смысле напоминала «зависимость свободы». Об этом постоянно напоминали лозунги на улицах и проспектах: «Не построим новый дом — не разрушим старого». Именно эта установка — не ломать старое успела отразиться даже в наших национальных символах, которые должны были воплощать генетический код нации и государства.

К примеру, после обретения независимости на нашем гербе сохранились хлопок и пшеница — обитые лентой как знак особой гордости. Но почему именно они? Ведь, как не раз подчеркивал Президент, доходы от хлопка в те годы не дотягивали и до миллиарда долларов. Разве эти сельскохозяйственные культуры должны были определять нашу социальную и духовную идентичность? Разве в их образе мы должны были видеть свои вековые мечты, великие устремления и собственное духовное «я» в этом мире? Очевидно, что и после независимости одна наша нога в идеологическом смысле все оставалась на руинах прежней системы.

Я заговорил об этом не случайно. Именно этот контекст особенно ясно показывал, как эпоха Мирзиёева изменила наше мировоззрение. Разговоры о сельском хозяйстве, которые когда-то были не просто актуальными, а почти политически значимыми, сегодня утратили прежнее место в общественной жизни. Поэтому писать и читать на эти темы стало не только модно, но и по существу скучно, если за цифрами и отчетами не видеть человека, его свободу, достоинство и будущее.

Эти внутренние перемены в нашем сознании происходили спокойно, почти незаметно и до сих пор не получили должного анализа. Между тем они напоминают об одном важном обстоятельстве: даже после распада Союза в нас еще жила тревога перед ответственностью свободы. Возможно, это был страх потерять политическую власть. Возможно — привычка держаться за старые схемы. Именно поэтому сохранялось стремление не отказываться от прежних управленческих моделей, удерживать привычный дух в общественной жизни и государственной практике.

И потому наши лозунги, как уже было сказано, словно звали не столько к национальному освобождению, сколько к осторожному возвращению в недавнее прошлое. Время показало, что даже в сущности государственных символов, призванных выражать независимость и национальную самобытность, отразились страх, политическая тревога и внутренняя неуверенность 1990-х годов.

Завершая эту мысль, можно сказать: это было явление, очень близкое к тому, что немецкий философ Эрих Фромм называл «бегством от свободы».

Все эти размышления важны потому, что помогают увидеть не просто отдельные этапы истории, а смену самого взгляда на страну. Сегодня в нашей действительности отчетливо проступают три образа — «советский Узбекистан», «посткоммунистический Узбекистан» и «Новый Узбекистан».

IX

Никогда не забуду один разговор. В те годы, когда мы вместе работали в Самарканде, я однажды в шутку спросил:

— Шавкат Миромонович, вы хоть иногда спите?

Он, как всегда, улыбнулся и спокойно ответил:

— А что еще делать в машине по дороге от одного пункта до другого?

Разговор был шутливым, но в этих словах заключалась вся правда его характера. Движение, работа, ответственность — это было его естественное состояние. Сказать, когда он по-настоящему отдыхал, наверное, не смог бы никто. Я убежден, что у Шавката Мирзиёева, как сердце живет заботой о Родине и народе, любовью и преданностью им, и который в своем облике и внутренней сути все ярче воплощает величие нации, мы и будущее поколение, да и сама история, еще многому научимся.

В этом умении любить Родину — ее историю, землю, людей есть особая сила. Такая любовь не остается красивым словом. Она становится действием, созиданием, способностью менять жизнь вокруг себя.

Даже в годы работы Премьер-министром Шавкат Мирзиёев не утратил живой связи с Самаркандом. Этот древний город, его исторический дух, развитие области, социально-экономическая и культурная жизнь региона постоянно оставались в поле его внимания.

Именно поэтому Самарканд начал постепенно возвращать себе не только внешний облик, но и духовную глубину. Были восстановлены и благоустроены великие архитектурные ансамбли, святыни и исторические памятники — Регистан, Шахи-Зинда, мавзолей Амира Темура, Бибиханум, Ходжа Данияр, Рухабат, Хазрати Хизр, обсерватория Улугбека, Дахбед, Надир Диванбег, комплекс Ходжи Ахрора Вали.

Но среди этих событий особенно выделяется возвращение народу могилы Имама Матуриды. Это был акт не только благоустройства, но и исторической справедливости. Священное место, долгие годы скрытое среди махаллей из-за запустения и незаконной застройки, фактически оказавшееся под чужими домами, вновь обрело свое подлинное значение. Вместе с ним народом были возвращены имя великого ученого, его уникальное научно-просветительское наследие и учение, которое веками служило одной из духовных опор нашего народа.

И здесь важно сказать прямо: нынешнее возрождение Самарканда, его возвращение на мировую сцену в статусе города, по праву достойного называться «жемчужиной планеты», берет начало именно в том духовном пробуждении. В этом нет ни малейшего преувеличения.

Духовное пробуждение, начатое в годы работы Шавката Мирзиёева во главе Самаркандской области, впоследствии стало одной из прочных основ масштабных стратегических реформ, определивших путь развития всей страны. Главное в том, что эти перемены вошли в жизнь народа не как пустые

лозунги или громкие призывы, а как подлинная реформа сознания — реформа, изменившая мышление людей, их отношение к истории, государству и собственной ответственности за будущее.

Сегодняшнее национальное самосознание, уважение к собственной истории и духовным ценностям, бережное отношение к святыням, чувство причастности к созиданию и сохранению бесценных исторических памятников — во всем этом можно увидеть свет того факела национальной гордости и патриотизма, который был зажжен именно в те годы.

X

В начале статьи я говорил: хотя история Самарканда насчитывает несколько тысячелетий, созидателей, сумевших оставить свое имя в его славном прошлом, было немного.

Если вы давно не были в этом городе — жемчужине прошлого, поезжайте туда теперь. Насладитесь его красотой, пройдитесь по залитым светом площадям, посетите величественные святыни Имама Матуриды и Имама Бухари. Увидьте ансамбль «Вечный Самарканд», где история и современность слились воедино. Пройдите по базарам, махаллям и улицам, всмотритесь в лица людей. Прислушайтесь к звучанию древности и дышащему времени вокруг...

И тогда вы почувствуете: тепло, которое появляется в душе, и подъем, входящий в сердце, — это и есть дух древнего Самарканда. Возможно, именно в этот миг вам захочется продолжить список сынов Отечества, оставивших свой след в истории этого города.

Пусть, пройденный Шавкатом Мирзиёевым, пробуждает в человеке именно такие светлые чувства. Ведь это путь чести и величия.

Когда-то Уинстон Черчилль, говоря о своей эпохе, сказал: «Мы живем во времена великих событий и мелких людей». Эта горькая мысль, произнесенная с иронией, спустя почти столетие, похоже, не утратила своей актуальности. Думаю, она касается и наших дней — времени, когда жалобы и безымянная ненависть все чаще превращаются почти в общественную привычку. Особенно эти слова относятся к тем «мелким людям», которые не способны оценить происходящие на наших глазах перемены и обновления или сознательно делают вид, будто не замечают их.

Каким был Узбекистан десять лет назад? Какими были наша жизнь, наши условия, наш быт, наше мышление? В каком состоянии находился тогда наш язык — живой, выразительный, но во многом скованный прежней эпохой? Увы, человек быстро забывает. Забывает даже такие простые человеческие чувства, как умение ценить, благодарить, видеть добро. Большие перемены происходят прямо у нас на глазах, но мы порой не замечаем их — или, замечая, не можем осознать их значение.

Недавно один мой знакомый, которому уже под восемьдесят, спросил: «Такой-то ведь сидел, а теперь его сын получил должность. Другого сняли с работы, а через три месяца снова куда-то назначили. Пусть не на прежнее место, но все же. Не понимаю, почему так происходит?»

Хит не обиделся на него и не удивился. Потому что это не только его вопрос. Во многих из нас до сих пор живет старое представление: если человек был осужден, вместе с ним должны быть «выметены» и его родные; если кто-то лишился должности, он должен исчезнуть не только с политической сцены, но и из общественной жизни.

Да, раньше так и было. Но сегодня изменились и время, и политика. К сожалению, общество пока не в состоянии увидеть эту переменную. Наблюдая за происходящим, я порой спрашиваю себя: есть ли в нас чувство гордости? Умеем ли мы радоваться победам нации и Отечества? Или эти чувства тоже были принесены в жертву бурям тоталитарного прошлого?

Сегодня многое делается, многое меняется, многое обновляется. Но отношение к этим переменам нередко остается неосознанным — почти таким же, как в словах того самого знакомого.

Разумеется, можно отдельно говорить о пропаганде, о качестве разъяснительной работы, о том, насколько широко и убедительно людям объясняют суть президентской политики и ценность сегодняшних дней. Это отдельный разговор. Но я убежден в другом: нам, народу с тысячелетней историей, детям земли, чье прошлое стало легендой, сегодня особенно важно воспитать в себе чувство национальной гордости.

В прошлом году, на встрече Президента с активистами и ветеранами Федерации профсоюзов Узбекистана, я обратился к нему так:

«Шесть-семь веков назад над этой землей был поднят великий стяг, который объединил вокруг себя мир и заставил его обратить взор на нашу землю. Это, безусловно, было знамя могущественного государства, созданного нашим великим предком — Сахибкираном Амиром Темуrom.

Спустя почти семь веков это знамя, долгие годы остававшееся скрытым от глаз, сегодня вновь начало развеваться. Это знамя — знамя сегодняшнего Нового Узбекистана. Именно Вы подняли это знамя, которое сегодня гордо реет над миром, уважаемый Шавкат Миромонович!»

И сегодня я остаюсь тверд в этой мысли.

ГРАНИ ПАРТНЕРСТВА

Укрепляя межпарламентские связи

В Ашхабаде прошла встреча членов межпарламентских групп по сотрудничеству Узбекистана и Туркменистана. В мероприятии принял участие председатель Комитета Сената Олий Мажлиса по аграрным, водохозяйственным вопросам и экологии, сопредседатель группы межпарламентского сотрудничества А. Туйчиев.

Стороны обсудили текущее состояние узбекско-туркменских отношений стратегического партнерства, перспективы дальнейшего развития межпарламентского взаимодействия. Отмечалось, что благодаря политической воле глав двух государств сотрудничество между Узбекистаном и Туркменистаном последовательно укрепляется. Подчеркивалась и важная роль межпарламентского диалога, парламентского контроля в обеспечении эффективной реализации договоренностей, достигнутых на высшем уровне.

Состоялся обмен мнениями по вопросам расширения взаимодействия между профильными парламентскими комитетами, изучения опыта законотворческой деятельности, реализации совместных инициатив в сферах зеленой экономики и цифровых технологий.

Внимание уделено налаживанию прямых контактов между Бухарской и Марыйской областями.

ЗАСЕДАНИЯ

Инициативы получают поддержку

Состоялось очередное заседание Парламентской комиссии по управлению средствами Общественного фонда по поддержке институтов гражданского общества при Олий Мажлисе. Рассмотрены результаты служебных командировок, проведенных в регионах в марте-апреле с целью подготовки конкурсов на государственные гранты, вопросы дальнейшей государственной поддержки институтов гражданского общества.

Члены рабочей группы посетили Республику Каракалпакстан, области и столицу, где изучили свыше 600 социальных проблем. Внимание было уделено их решению с участием институтов гражданского общества. По итогам обсуждений принято решение об объявлении конкурсов на государственные гранты, направленные на решение социально значимых проблем, выявленных в регионах.

Грантовая поддержка будет предоставляться инициативам по развитию инфраструктуры, созданию благоприятных условий для населения, обеспечению занятости, решению экологических вопросов, строительству спортивных площадок и библиотек, развитию сферы образования и оздоровления. На первом этапе планируется направить 21,7 миллиарда сумов на реализацию 146 проектов. Кон-

курсы на получение государственных грантов и все связанные с ними процедуры будут проводиться через платформу ngo.gov.uz. С ее помощью институты гражданского общества смогут представить проекты, отслеживать процесс оценки и участвовать в общественном обсуждении.

«Народное слово».

СЛОВО ДЕПУТАТА

Автопром: фильтр рыночной эффективности

Презентация предложений по развитию автомобильной промышленности, представленная Президенту, — не просто статистические данные, за показателями стоит технологический суверенитет страны.

Еще десять-пятнадцать лет назад словосочетание «купить машину» в Узбекистане ассоциировалось исключительно с многолетними очередями и монополией одного производителя. Сегодня мы живем в иной реальности. Сотрудничество с мировыми гигантами — «Chevrolet», BYD, KIA и «Hyundai» и запуск пяти автомобильных заводов кардинально изменили ландшафт рынка. Главный показатель успеха трансформаций — настроение людей. Увеличился выбор автомобилей, исчезли очереди, система автокредитования стала более доступной. К финансированию автопокупки подключено 20 банков, 95 процентов автомобилей реализовано в рассрочку. К нам, депутатам, обращаются избиратели, и если раньше это были жалобы на невозможность купить машину, то теперь запросы сместились в сторону сервиса и технологий.

Более 300 предприятий, поставляющих комплектующие для «Chevrolet», и еще десятки — для KIA и BYD, формируют новую промышленную экосистему. Свыше 10 тысяч молодых специалистов трудятся на современных производствах.

Полностью поддерживаю тезисы, озвученные на совещании. Задача выйти по достижению показателя в 1 миллион по объемам производства и уровню занятости требует от нас пересмотра подхода к инвестициям. Нельзя «впускать» в страну все проекты подряд. Каждый новый бренд, включая планируемый проект «Volkswagen» с перспективой полного цикла в СЭЗ «Ангрен», должен проходить жесткий фильтр рыночной эффективности и экспортной ориентации. Мы должны использовать интерес инвесторов для выхода на внешние рынки.

Геополитическая турбулентность делает критическую зависимость от импорта технологий и логистики уязвимостью. Поэтому поручение развивать R&D в системе «Узавтосаноат» и создавать конкурентоспособный национальный продукт — это стратегический шаг.

В Анджане и Джизаке уже работают современные инженерные школы, растет поколение талантливых конструкторов, которые способны создать «национальный автомобиль», менее подверженный внешним изменениям.

Необходимо отметить наведение порядка на рынке запчастей. Увеличение доли местной продукции и создание современных лабораторий сертификации — это вопрос безопасности на дорогах.

Необходима законодательная поддержка этих инициатив — от налогового стимулирования локализации до финансирования отраслевой науки.

Галия РАЙХАНОВА,

депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса.

Халқ сўзи
Народное слово

УЧРЕДИТЕЛИ:
Кенгаш Законодательной палаты
Олий Мажлиса Республики Узбекистан,
Кенгаш Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан

В СЕНАТЕ ОЛИЙ МАЖЛИСА

Госорганы оценили по уровню открытости

На заседании Комитета Сената Олий Мажлиса по судебноп-правовым вопросам и противодействию коррупции заслушана информация Высшего судейского совета, отнесенного к «красной» категории по результатам оценки «Индекса открытости».

В минувшем году проведена оценка деятельности 97 госорганов и организаций. По ее итогам 66 ве-

домств вошли в «зеленую» категорию, 22 — в «желтую», 9 — в «красную». По сравнению с 2022 годом число организаций, включенных в «зеленую» категорию, увеличилось в 3,5 раза, что свидетельствует о результативности последовательных реформ по обеспечению открытости. Обсуждена проводимая работа по соблюдению требований законодательства в сфере открытости. Отмечалось, что в деятель-

ности Высшего судейского совета, набравшего в прошлом году 48,75 балла и отнесенного к «красной» категории, сохраняется ряд проблем и упущений.

Сенаторы дали указания и рекомендации, направленные на совершенствование деятельности совета и повышение уровня открытости в дальнейшем.

По завершении заседания принято решение комитета.

КОНФЕРЕНЦИИ

Модель благополучной семьи

Научно-исследовательский институт семьи и гендера провел международную научно-практическую конференцию «Модель благополучной семьи в Новом Узбекистане: национальный опыт, научный анализ и инновационные подходы».

Член Комитета Сената по вопросам молодежи, женщин, культуры и спорта Малика Кадираханова отдельно остановилась на реализации проводимых ре-